

Старые дворы уже исчезли в пламени войн за демократию и свободу, но как могли силы, которые веками господствовали на этом континенте, просто смириться с этим? Их корни всё ещё глубоко уходили в эту землю, питаясь её соками, а их ветви, одетые в современные одежды, простирались во все сферы политики, экономики и культуры, плотно контролируя законы и средства массовой информации. Таким образом, аристократы всё ещё обладали привилегиями, и то, что было видно на поверхности, всегда отделялось чёткой границей от того, что скрывалось в глубине.

Согласно слухам, нынешний герцог Серебряной Луны был всего лишь символической фигурой. Большинство людей знали о его существовании лишь поверхностно, а те, кто знал немного больше, слышали, что у него был странный характер и с ним было крайне сложно ладить. Но за пределами этого они ничего не знали. Разве это не было результатом намеренного контроля над информацией и публичностью? Те, кто был ближе к нему, конечно, страдали от его преждевременной зрелости, но, наблюдая за ним столько лет и видя, что он остаётся таким же, как неподвижный камень, они могли лишь смириться.

В тот год госпожа Венди, опираясь на руку своего первого мужа, члена парламента Нортон, посетила зимний приём королевской семьи. Хотя она была из сельской местности на юге Франции, она обладала врождённой красотой, и романтический и элегантный дух французов был вплетён в её натуру, не лишая её юношеской жизнерадостности и очарования. Чем больше она видела, тем выше становились её стандарты. Проходя через залы, она не позволяла себе проявлять ни малейшего недовольства, даже сталкиваясь с самыми откровенными взглядами восхищения или любви.

Затем, в сияющем свете зала, который превращал ночь в день, она увидела молодого герцога, стоящего рядом с гордой старшей принцессой Англии.

Семнадцатилетний юноша был холоден, как отметка, оставленная светом и тенью, словно тень, забытая ветром. На нём был безупречно сшитый фрак, мягкие чёрные волосы аккуратно зачёсаны назад, и, несмотря на холодный взгляд принцессы, он оставался непоколебимым. Хотя позже он всё же уступил и, по её просьбе, протянул руку для приглашения. Принцесса Вероника, словно победивший петух, высоко подняла подбородок и с гордостью повела герцога Серебряной Луны в танцевальный зал.

Женщины всегда обладают тонким чувством к красоте, выходящей за рамки их воображения.

Она не могла описать словами тот момент потрясения. И не могла понять, как изменилась после этого взгляда. Бывшая госпожа Венди уже давно оставила юность и стала замужней женщиной, но то внезапное чувство, которое перевернуло весь её мир, оставило самый яркий след в её жизни, потерявшей цвет и тепло.

Всего один взгляд, и этот образ стал спасением её жизни. Или, возможно, кошмаром.

Но он был божеством, к которому она могла только возносить взоры, но не прикасаться.

И поэтому, как много лет назад, так и много лет спустя, Венди никогда не жалела о том, что была высмеяна за свою любовь к нему.

*

— ...Давно не виделись, госпожа, — только так смог ответить Сирил.

Увлечение госпожи Венди им когда-то было самой большой темой для пересудов в высшем

обществе. И не только из-за разницы в возрасте, но и из-за разницы в положении. Но позже, возможно, потому что она выбрала лишь любоваться издали и не пыталась приблизиться, а другая сторона истории была холодным и строгим, почти жестоким герцогом Серебряной Луны, всё закончилось весьма банально.

После развода Венди снова вышла замуж в Испанию, а Сирил продолжал оставаться живой статуей в Белом замке. Начало было неожиданным, конец — вполне логичным, никаких пикантных подробностей или запутанных отношений, всё просто сошло на нет. Даже окружающие не стали особо комментировать или осуждать.

Единственным негативным последствием, которое оставила госпожа Венди после этого, была неприязнь к ней со стороны старшей принцессы Англии. Хотя Сирил всегда считал, что, если бы Венди не была увлечена им, она и Вероника могли бы стать близкими подругами.

Госпожа Венди устроила чаепитие в саду и даже сама встала, чтобы налить ему чай.

Зрелая привлекательность и юношеская невинность так противоречиво и гармонично сочетались в ней, каждое движение и улыбка обладали чарующей силой. Чем больше она проходила через испытания временем, тем больше она становилась похожей на бессмертную мелодию.

— Вы хотите, чтобы я стала наставницей этой юной леди? — в глазах госпожи Венди мелькнуло удивление. Её голубые глаза ясно смотрели на него, не моргая. — Вашей приемной дочери?

Конечно, эта женщина была одной из тех, кто обладал острым умом. Пройти через трёх влиятельных мужчин и выйти сухой из воды — это требовало ума. Сирил лишь слегка намекнул, и она сама сделала вывод. Однако он слегка задержался на одном из её слов.

Так что в глазах окружающих его отношения с Авророй могли считаться отношениями отца и дочери? Вроде бы это было объяснимо?

— Да. Я пришёл, чтобы попросить вас...

— Нет, не просите меня и не используйте вежливые слова, вы знаете, что я никогда не откажу вам, — поспешно сказала госпожа Венди. В её глазах мелькнула застенчивость из-за того, что она прервала его, но именно в такие моменты её юношеская яркость становилась ещё более заметной.

Сирил спокойно посмотрел на неё несколько мгновений, затем кивнул, как старому другу.

— Тогда, спасибо.

И она улыбнулась, счастливая. Глубоко скрытая любовь в её глазах уже не могла быть полностью скрыта и медленно проступала наружу.

*

Перед наступлением сумерек Сирил встал и попрощался.

Госпожа Венди была слегка разочарована, но не стала просить его остаться на ужин.

Прожив с разными мужчинами, она обладала зрелой и чуткой натурой. Именно потому, что она чётко осознавала пропасть между ними, она не считала, что это был её шанс. Взглянув

друг на друга с пониманием, они оба знали, какое расстояние было наиболее подходящим. Встреча спустя десять лет уже была неожиданным сюрпризом, и она была довольна, не желая большего, чем то, что никогда не могло принадлежать ей.

Сирил не сразу отправился в Испанию. Раз уж он был во Франции, провести ночь в Лайоке было необходимо. Размышляя в одиночестве о давних событиях, он почувствовал лёгкое сожаление.

Возможно, не стоило искать госпожу Венди — зная о её чувствах к нему? Чем ближе он сталкивался с такой пылкой эмоцией, тем больше ощущал, как его холодное и окаменевшее сердце отражало эту теплоту. Чем больше он понимал, как чиста и бескорыстна любовь других, тем больше осознавал, насколько он сам был неспособен принять это.

Никто не знал лучше Сирила, что даже если он в конце концов взойдёт на трон победителя, он обречён на вечное одиночество. Единственная любовь, которая могла бы спасти его, умерла в Айзеке много лет назад, и теперь он окончательно утратил способность любить кого-либо.

Чем больше он думал, тем больше уставал, и в итоге решил временно отбросить все тревоги и спокойно уснуть. Посреди ночи его разбудили.

С трудом выбравшись из-под одеяла, Сирил прищурился, привыкая к внезапному свету.

— Кто?

— Старшая принцесса, — ответил Найден. Он тоже был разбужен и поспешил к нему, поэтому его одежда была не идеально аккуратной.

Едва услышав эти слова, Сирил без колебаний закрыл глаза и снова лег. Натянув одеяло, он приготовился спать.

Дворецкий с невозмутимым лицом смотрел на экран видеофона, где была видна женщина, также одетая в ночную рубашку и явно только что вставшая с постели. Он вежливо извинился и, несмотря на её ярость, без колебаний отключил связь — с такой же решительностью, как и его хозяин.

Второй звонок раздался во время завтрака.

Сирил, одетый в официальный костюм, держал чашку кофе и холодно смотрел на женщину на экране.

Старшая принцесса... нет, теперь уже кронпринцесса Бельгии, на этот раз хотя бы привела себя в порядок. Но она всё ещё с яростью смотрела на экран и, не успев ничего сказать, уже несколько раз чуть не подпрыгнула от злости. Но в этот момент чья-то рука сбоку легла ей на плечо, успокаивая.

— Си! Ри! Эл — ты просто сводишь меня с ума!

Гордая принцесса редко теряла самообладание, что заставило Сирила слегка удивиться.

— Что случилось?

— Как ты смеешь! Почему ты обратился к этой женщине?! — яростно воскликнула Вероника. Вся элегантность и достоинство исчезли, и она готова была в любой момент перевернуть стол.

— Ты ищешь наставницу для своей драгоценной, разве я не подхожу? Разве я не подхожу?! И ты обратился к ней!!

<http://bllate.org/book/17714/1655178>